

О. П. Еланцева

ЕСТЬ ЛИ ИСТИНА В ВИНЕ?!

Русская земля издавна имела свой уклад, жила по обычаям своим, по закону отцов своих. Расселившись по земле и воде, весь народ с примыкавшими к нему инородцами, составлял одну землю, жившую по одним и тем же законам, но сообразно с местными особенностями. Основой общества долгое время являлась община. Всякое мирское дело непременно начиналось с застолья с угощением и выпивкой, поэтому в социальной жизни народа напитки имели огромное культурное значение. Издревле русские напитки — это брага хмельная, меды стоялые, пиво, эль и квасы медвяные.

При этом, отмечают историки, пьянства в домосковской Руси не было, не было его как порока, разъедающего народный организм. Питание составляло веселье, удовольствие. Народная пословица гласит: «Руси есть веселье пити, не можем без того быти». Но прошли века, и эту же поговорку уже приводят, говоря о пьянстве, без которого будто бы «не можем быти...». Действительно, парадокс, что именно около питья братски сходятся человек с человеком, с количеством выпитого крепнут дружба и взаимное уважение, незначительными кажутся проблемы, еще недавно представлявшиеся неразрешимыми.

В чем же истина, в чем секрет, почему алкоголь в различные исторические эпохи имел такое значение, определенный символизм в обществе?

Обратимся к историческому опыту цивилизаций. Как свидетельствуют исторические источники древние Афины славились питейными домами — капелеями, где распитие напитков сопровождалось звуками флейты. Среди посетителей можно нередко было встретить, например, Сократа.

Римские питейные заведения известны под несколькими именами: саира, саиропа, рорипа. Здесь, кроме вина, продавались и кушанья. Посещали эти заведения известные римские граждане Овидий, Гораций, Тибул, Цицерон и др. К концу Римской империи наиболее популярным местом времяпрепровождения простолюдинов народа становятся портики и таверны.

Германские общественные питейные заведения идут от глубокой старины. Немецкие питейные дома назывались постоянный двор, погреб и корчма. *Nobiskrug* — не здешняя, чертова корчма. В этих заведениях собирались и светские и духовные люди, все граждане, начиная от самых почтеннейших. Заведения эти отличались чисто семейным характером: сюда часто приходили с су-

пругами и дочерьми. Основными напитками были пиво, эль, а с XV в. виноградное вино.

В Англии визитной карточкой была корчма с кружкой доброго эля и обедом из форели.

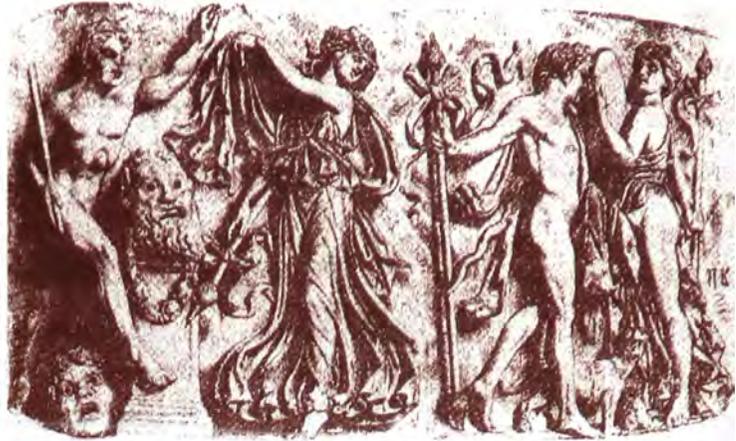
Франция изобрела cabaret – кабаре, где каждый человек, не имевший собственного хозяйства, находил приют, чувствуя себя как в семье. Содержательница кабака – всегда личность почтенная и уважаемая, память о которой навечно оставалась в названии заведения. Париж до сих пор изобилует кафе, носящими имена своих первооснователей. Посещение их для сегодняшнего француза – это целое искусство. Здесь назначаются деловые встречи, свидания, проводятся семейные торжества.

Древнеславянские общественные питейные заведения назывались корчмами. Происхождение этого слова уходит корнями к древним персам и арабам. От славян корчма перешла к венграм и эстам. В корчме можно было поесть, выпить, побеседовать и послушать музыку. В Белоруссии и Украине корчма служила обычно местом собраний для дел, бесед и гульбы. Двор корчмы, как правило, служил местом, куда приходили плясать под музыку парни и девчата. *«Що Божьи недили, чи праздника, писля обиду, хлопци та дивчата сходютьця до корчми оттанцювать, а хозяин и жинки збираютсця до их подивитись, та побалакать де очем, а пид час и чарку горилки выпить.*

От зибралось биля корчми людей вже чи мало, музики грают, парубок с дивкою танцюе, а стариши, люльки запаливши, посадили соби на приспи тай балакают». В праздник, когда нечего было делать, мужик с утра шел в корчму и говорил жене: «Надо сходить на часок в корчму». На что жена обыкновенно отвечала: «Зайдешь на часок, а присядешь и до ночи, видно, в корчме лавки смолою намазаны, как сядешь, так и прилипнешь!»

На северо-востоке Руси общественная жизнь была развита слабее, чем на юге. Поэтому Суздаль, Владимир, Москва долгое время не знали корчмы, а Киев, напротив, изобиловал ими. Новгород и Псков имели корчмы в собственности городской общины.

В XIV в. корчемство фигурирует в числе запрещенных занятий, за которые отлучались от церкви. При Иване III право готовить питья принадлежало уже казне: «Он издал указ, вос-

Средневековый трактир. Гравюра на дереве. XVI в.

прещающий кому бы то ни было варить мед и пиво и употреблять хмель». То же подтверждает Амвросий Контарини (1474–1477): «Напиток этот (мед с хмелем) очень не дурен, в особенности когда он стар. Впрочем, великий князь не всем позволяет варить его». Алберт Кампензе (1523) прибавляет, что жителям Москвы разрешалось употреблять напитки только по праздникам: «Эта народная слабость (пьянство) принудила государя их запретить навсегда, под опасением строжайшего взыскания, употребления пива и другого рода хмельных напитков, исключая одни только праздничные дни. Повеление сие, несмотря на всю тягость оною, исполняется москвитянами, как все прочие, с необычайною покорностью»¹.

Позже появляются кабаки. Кабак – первоначально это «постоялый двор», где продавались кушанья и напитки. В 1545 г. царское войско сожгло в Казани ханские кабаки, которые в летописи назывались «царевыми».

Основателем первого русского кабака на Руси считается Иван Грозный, приказавший построить в г. Москве на Балчуге особый питейный дом для опричников, названный по татарскому типу кабаком.

Первый сибирский кабак появился в Верхотурье ок. 1627 г. Здесь же возникли и винокурни. Из-за Урала тоже поступало сюда вино разных сортов на реализацию. Второй сибирский кабак был открыт в Тобольске. В 1635 г., в связи с небывалым распространением пьянства среди русского и инородческого населения сибирского края, царским указом кабаки были закрыты. Правительство вначале поощряло винную торговлю и всячески содействовало привыканию инородцев к русским напиткам. Со временем появилась проблема злоупотребления алкогольными напитками, что нередко приводило к невыполнению «царской службы», частым увечьям и разорению служилых людей. Как следствие запрета на виноторговлю государеву появилась виноторговля «тайная», и новое опьяняющее средство – неизвестная калмыцкая травка под названием «шара» (возможно, конопля), которую курили, несмотря на запрет, введенный при Михаиле Федоровиче.

Шар употреблялся остяками в большом количестве, т. к. считался полезным. «Мало воды в рот взяв, через воду дым в себя глотает, немного выпуская. И тако онымъ поражается яко весь трепещца трясется, бледнеет, иногда падает аки неистовством и черною поражен немощию до нежели придет в себя». Использовался как средство врачевания не только мужчинами, женщинами, но и детьми.

С 1650 г. указ о запрете виноторговли был снят.

По всей Сибири в местах русских поселений началось возведение казенных кабаков. В указе царя от 30 декабря 1651 г. было велено: «Во всех городах и государевых больших селах быть по одному кружечному двору». Такие заведения появи-

¹ Библиотека иностранных писателей о России. Т. 1. СПб., 1836. С. 59, 111, 179 и др.

лись в Тюмени, Березове, Сургуте и др. местах. Ежедневная выручка одного кабака иногда достигала 1 тыс. руб., казна получала значительные доходы от винной торговли. В Обдорске действовал общественный кабак — управление таким кабаком велось выборными доверенными лицами из членов сельской общины, был открыт обдорским сельским обществом в 1889 г. Располагался под горкой, на фасаде имелась красная вывеска с надписью «Кабак». Из доходов обдорского кабака сельским обществом уплачивались государственные налоги, сборы, содержались школа, больница. Остатки от прибыли, примерно 20–30 руб. на человека, делились поровну между членами сельского общества. От открытия общественного кабака в Обдорске пострадали лица, занимавшиеся прежде корчемством, большей частью зыряне.

С открытием кабака в Обдорском крае улучшилось качество водки и уменьшилась ее стоимость, но увеличилось пьянство.

В Мангазее в 1619 г. действовали два питейных дома и винный подвал. О существовании кабака в документах упоминаний нет.

Как и другие казенные помещения того времени, кабаки имели постройку, приспособленную к их назначению. Во дворе возвышался деревянный дом с подвалом для хранения вина и пива, к одной из боковых стен был пристроен омшанник с печью, где, вероятно, нагревалась вода для разведения водки. На дворе также устраивался ледник, над которым делалось сушило. В поварне стояли различные приспособления, производились сами операции по производству напитков. Имелась «стояльная изба» со стойкой, за которой сидели продавцы вина. В одних кабаках продавцами были верные целовальники, в других откупщики. Реализуемые через кабаки напитки производились казной или на поварнях при кабаке, поставлялись подрядчиками или откупщиками, взявшими заведение «на откуп» (в аренду).

Высший надзор за продажей вина в кабаках был поручен сначала царским наместникам, а затем находился в ведении приказов, управляющих областями, упоминаемых в документах еще с 1512 г. В 1698 г. приставники по сибирским питейным делам «воровали знатно, покрав себе немалое число, в вино воду примешивали; привозили вместо доброго вина смешанное с водкою».

В 1692 г. для уменьшения воровства была введена должность бурмистров, выбираемых из купцов, а с 1699 г. — кабацких бурмистров, но и они воровали. Воровали и сибирские воеводы. Из наказа 1692 г. видно, что сибирские воеводы и дьяки, а также письменные головы привозили с собой из Москвы и др. городов в Сибирь вино и мед и обменивали их на мягкую рухлядь.

На протяжении XVIII в. казенная виноторговля набирала обороты. Частные винокурни были запрещены, все предприятия по производству крепких напитков принадлежали государству.

*Тобольск.
Дом питейных
заведений*

В северных городах и селах русские торговцы получали не малые доходы от продажи водки и вина местному аборигенному населению. Часто водка служила обменным товаром в меновой торговле.

В XVIII в. откупа в Сибири состояли в ведении сибирской губернской канцелярии, которая объявляла

торги, заключала условия и заведовала выборными целовальниками. С 1 августа 1765 г. кабаки «велено было называть питейными домами», потому что «от происшедших злоупотреблений название кабака сделалось подло и бесчестно». Своей дурной репутацией кабаки были обязаны действиям откупов. В кабаке были запрещены закуски, разрешалась только продажа водки. Запрещалось открывать кабаки возле богоугодных заведений, христианских храмов, монастырей, кладбищ, учебных заведений, казарм, тюрем. Запрещено было открывать возле кабака волостные суды, содержать кабак должностным лицам сельских управлений. От кабака приказано было охранять все и всех, в то же время предписывалось увеличивать доходы от винной торговли.

В 1775 г. были уничтожены коллегии и введено новое Учреждение о губерниях. Питейное дело перешло в ведение казенных палат, где и оставалось в течение 88 лет. Право на заключение контрактов на подряды и откупа перешло к сенату, а высший надзор за питейными продажами в областях получили царские наместники. В 1787 г. в Тобольской губернии учреждены винные пристава из купцов и мещан. Кабак по-прежнему колот глаза и в 1779 г. еще раз велено было по кондициям с содержателями питейных сборов вместо кабаков именовать их питейными домами. Вино в дома должно было поступать от казенной палаты с казенных и частных винокуренных заводов. Продажу питей предписывалось производить из винных магазинов; розничную продажу производить из казенных питейных домов за установленную законом цену; продажа осуществлялась на вере и откупе; торг водкой, пивом и медом вели казенные сидельцы. В 1795 г. окончательно была утверждена одна откупная система для всей империи, устроенная по проекту купца Кандалинцова, по которому откупщики кроме выручки от

продажи питей брали в свою пользу и выручку от продажи в питейных домах харчевых припасов.

В XIX в. в 1817 г. откупа были уничтожены, вводилась казенная продажа питей. В кабаке было установлено продавать: вино не ниже полугара, по установленной продажной цене, наливки без вредных примесей, с добавкой на каждое ведро по 2 руб; водки, пиво и мед – по вольным ценам; распивочная продажа в ренсковых погребах запрещалась. В 1827 г. в связи с злоупотреблениями со стороны чиновничества вновь введены откупа. В откупных условиях откупщикам предоставлено право взимания акциза. Право винокурения в Сибири было предоставлено лицам всех сословий. Учреждение пивоваренных заводов дозволялось лицам, записанным в торговые разряды, и помещикам. Продажу вина предписывалось производить распивочно и на вынос из питейных домов, выставок и шинков. Питейными заведениями назывались теперь «все торговые заведения, которые занимаются исключительно продажей питей, и при том непременно распивочно, под каким бы наименованием такие заведения открыты не были». Поэтому кабак, питейный дом, корчма, шинок, ренсковый погреб, выставка, портерная лавка, постоялый двор одинаково подошли под название питейных домов, несмотря на то, что каждое из них имело свое общественное значение. По всей Сибири увеличивается число питейных заведений.

Циркуляром тобольского губернатора объявлялось, что «в питейных заведениях находятся целые семьи с малолетними детьми, которых нравственность должна немало страдать от всматривания на те картины морального зла, которые неизбежны в подобного рода заведениях». Для исследования степени безнравственного влияния кабаков, при тобольском губернаторе была создана целая комиссия, которая пришла к заключению, что «допущение в питейных заведениях многочисленных семейств обоего пола с малолетними детьми должно влечь разврат со всеми его грустными последствиями».

В 1833 г. был разрешен ввоз к инородцам «горячих» напитков, с этого времени инородцы получили право ввозить спиртное в свои стойбища, в том числе и для продажи. Именно в 1960-е гг. XIX в. в губернии начал складываться винотор-

После сдачи пушнины. Ханты возвращаются от купца с водкой и вином. Фотография начала XX в.

говый рынок. Появился принцип свободной конкуренции, но он пока еще не стал регулятором винокурения и виноторговли в губернии. Интересен тот факт, что торговля в высокопоставленные (праздничные) дни в торговых точках городов и сел не производилась, исключением являлись оптовые склады вина и питейные заведения, в которых торговля вином производилась «...безостановочно во всякое время дня».

В XIX в. примечательным событием в размеренной жизни жителей тундры были ярмарки. Одной из крупных ярмарок того времени считалась ярмарка в Обдорске. Ярмарка продолжалась со 2 января по 20 января. К этому времени в Обдорск съезжались со всей тундры самоеды с пушным товаром, мамонтовой костью, моржовыми клыками, тюленьими шкурами. Привезенный товар сдавался обдорянам частью за наличные деньги, частью в обмен на товар, преимущественно в виде отдачи долга, сделанного за год и больше перед данной ярмаркой.

Днем торговля велась с нарт «на тундре» среди пестрой толпы приезжавших самоедов. На нартах раскладывались товары, необходимые инородцам: кирпичный чай, сукно разных цветов для летних гусей и подшивки зимней женской одежды, медные побрякушки, пояски, котлы, ножи, топоры, кремни, огнива, ружья, сети, ящики, железные листы, на которых разводился костер в чуме, капканы, разного рода деревянная посуда, в т. ч. изготавливаемая зырянами: ложки, чашки. Здесь же остяки выставляли свои товары: тагары (травяные циновки), чагу (грибовидные наросты на деревьях, использовавшиеся в медицине), замороженный жир, морошку, рыбу, собачьи шкуры и т. д.

Ярмарка располагалась в конце одной из улиц, выходивших в тундру. По обеим сторонам улицы располагались амбары, в которых производились торговые операции между обдорянами и

*«С. Юганское
в 1891 г. Приехали
на ярмарку».
Картина
П. Башлыкова*

инородцами. Основная торговля пушниной велась в домах обдорских купцов. Приехав на ярмарку, инородцы направлялись к кому-либо из обдорян. Здесь его гостеприимно встречали, угощали рыбой, олениной и, конечно, водкой. Дом обдорянина превращался на некоторое время в маленькую ярмарку. После угощения начиналась торговля. Часто инородцы ходили от дома к дому, выпивали и угощались, не продавая свой товар до времени, т. к. обдоряне старались воспользоваться простодушием инородцев и, спойив их, получить товар за бесценок. Торговля пушниной чаще всего велась в кредит, за деньги, но, как правило, купец обдирал, как липку, пьяного инородца и денег тот мог вовсе не получить.

В начале XX в. потребление вина и спирта по статистике в губернии равнялось: в 1902 г. — 902.667 л, 1905 — 607.406 л, а самое большое количество крепких напитков жители губернии употребили в 1904 г. — 1.162.018 л, доходы государства от монополий в 1906 г. составили ок. 10.451.900 руб. 8 апреля 1901 г. были установлены предельные цены на вино, спирт и водочные изделия для казенной продажи питей. 1 июля 1902 г. была введена винная монополия, которая не только не улучшила положения в винной торговле на севере, а, наоборот, привела к повышению цен на вино с 8 до 18 руб. за ведро. Инородцам в Березовском и Сургутском уездах было запрещено перепродавать между собой вино². Цены на вино и спирт за ведро в конце XIX — нач. XX вв. в губернских виноторговых предприятиях были следующими: очищенное вино — 9 руб.; столовое — 12 руб. 40 коп.; спирт обыкновенный 22 — коп. за градус. Надзор за производством торговли возлагался на органы администрации городов и сел. Пока в Обдорске не было кабака, водку доставляли из Березова. Спиртные напитки привозились как для собственных нужд, так и для продажи.

До 1889 г. широко была распространена противозаконная тайная виноторговля: почти в каждом доме был кабак. Водка разбавлялась водой, иногда наполовину; смешивалась с купоросом и табаком. Стоимость одной бутылки такой смеси достигала 1 руб. Вся подпольная продукция сбывалась в основном инородцам во время проведения торгов или при меновой торговле. С тайной виноторговлей государство боролось различными методами: от взимания штрафов до заключения под стражу. Чаще всего штрафы и заключения отбывали только те, кто не смог заплатить «взятку, кому следует». С открытием кабака инородцы получили возможность покупать водку лучшего качества, дешевле, в любое время и на любую сумму. Корчемство уменьшилось, но не исчезло совсем, как не прекратилось оно и по всей России. Тайная виноторговля развернулась в тундре. Торговцы загружали нарты водкой и разъезжали по самоедским чумам зимой, летом торговля велась по рыболовным станкам. Торговлей водкой нередко занимались и самоеды. Виноторговлю вели в основном бога-

² ГУ ГАТО. Ф. И 2. Д. 1045. Оп. 1. Л. 40.

тые самоеды, запасаясь товаром в Березове, они ездили по местам стоянок своих соплеменников и по местам производства рыбных промыслов. Водка-углевка стоила — 50 коп., бутылка столовой водки за печатью — 70 коп. Пиво завозилось в Обдорск пароходами, причем торговля осуществлялась только в буфете судна.

В 1906 г. водки выпито в Березовском уез. на 23 тыс.руб. против 11 тыс. до монополии. Водки, по расчету современников, на семью нужно было по ведру³.

Пьянство было сильно развито у инородцев. Жизнь самоедов, при известных условиях, заставляла пьянствовать, ставила на путь алкоголизма. По мнению В.В. Бертенева, «самоеды и остяки большие любители водки. Непьющих между ними нет. Пьют женщины и даже дети. Как напьются, так и запоют. Определенных песен нет, поют про все, что приходит в голову, перед глазами. Мотивы тоже уловить невозможно, просто какое-то дикое гортанное завывание. Пьянство у инородцев пороком не считается. Пьяный мог ходить смело по улице и орать во все горло. Чтобы все видели, как он счастлив. Смерть в пьяном виде считалась самой блаженной смертью»⁴.

Подвержены были пьянству не только простые члены общества, но и высокопоставленные особы. Например, князь Тайшин в последние годы своей жизни предавался сильному употреблению спиртных напитков и в делах управления не принимал никакого участия; подвержены такой же склонности к спиртным напиткам были и сыновья князя Тайшина Марк и Иван, причем в пьяном виде отличались буйством.

Ныдские самоеды на вырученные в Сургуте от продажи рыбы деньги покупали исключительно вино, которое затем меняли на оленей самоедам пуровским и тазовским. За маленького оленя давалось 2–3 бутылки, за среднего — 5, за большого 6–8 бутылок. Например, на вырученные от продажи 100 руб. самоед купал печеного хлеба 10 пуд на 12 руб; водки 10 ведер по 8 руб. ведро — на 85 руб. Причем, крещеные инородцы брали вина и водки чаще всего больше, чем некрещеные, при этом в имущественном отношении некрещеные инородцы имели больший достаток, чем крещеные⁵.

Водка часто покупалась на заказ: от ведра водки березовский или сургутский продавец отбавлял обычно 1,4 часть ведра. Недостающая часть добавлялась водой. Самоедский продавец поступал таким же образом, в конце концов, заказчик получал сильно разбавленную водку, которую затем для крепости настаивал табаком. От такой водки состояние опьянения не проходило в течение нескольких дней, а иногда неделю. Непомерное пьянство распространено было и среди обдорских зырян, нередко ему предавались и женщины. Русское население Обдорска тоже было не прочь выпить, но отличалось сравнительной трезвостью.

³ Вольский З. Вся Сибирь. Изд. I. Справочная книга по всем отраслям культурной, торгово-промышленной жизни Сибири. М., 1908.

⁴ Бертенев В. В. На крайнем Северо-Западе Сибири. Очерки Обдорского края // Тобольский север глазами политических ссыльных XIX–нач. XX в. Екатеринбург, 1998.

⁵ Швецов С. П. Очерки Сургутского края // Тобольский север глазами политических ссыльных XIX–нач. XX в. Екатеринбург, 1998.